

Украинские контр-революционеры перед пролетарским судом

В Харькове начался процесс
«Союза освобождения Украины»

ХАРЬКОВ, 9 марта. Сегодня вечером Верховный Суд УССР приступил к РАЗБОРУ ДЕЛА „СОЮЗА ОСВОБОЖДЕНИЯ УКРАИНЫ“

Дело этой контрреволюционной организации слушается в помещении государственной оперы, которое переполнено трудящимися.

В дипломатической ложе присутствуют консульский корпус в полном составе.

На скамье подсудимых 45 обвиняемых в главе с академиком Ефремовым, Чеховским и друг.

По социальному происхождению почти все обвиняемые принадлежат к буржуазной интеллигенции и происходят из семей помещиков, священников, царских чиновников и офицеров. Все они в прошлом активные участники контрреволюционных организаций и повстанческих комитетов. По выполнению в их процессуальных формальностей, Верховный Суд приступил к чтению обвинительного заключения.

Глава украинских контр-революционеров академик Ефремов перед судом пролетариата

ХАРЬКОВ, 13 марта. На про... по делу «Спилки Вызволенич Украйны» закончилось чтение обвинительного акта (заключения). После этого суд перешел к допросу обвиняемых. На вопрос председателя суда, признает ли Ефремов предъявленные ему обвинения правильными, обвиняемый отвечает утвердительно. 34 обвиняемых признали себя виновными во всяких оговорок. 10 обвиняемых заявили, что они признают себя виновными частично.

Затем начался допрос главного обвиняемого академика Ефремова. Отвечая на вопросы прокурора и общественного обвинителя, Ефремов вынужден был признать, что под борьбой за независимость Украйны социал-сты-федералисты, лидером которых являлся Ефремов, подразумевали активную борьбу с советской властью как при помощи петлюровских войск так и белогвардейских армий.

Дальнейший ход процесса отложите завтра.

Бессовестной клеветой на Ильича, на власть Советов, оудовал академик Ефремов

ХАРЬКОВ, 14 марта. Закончился допрос обвиняемого Ефремова. Как показал на предварительном следствии обвиняемый Павлушков, Ефремов все время настойчиво убеждал его в том, что «СВУ» и «СУМ»*) должны ориентироваться на Польшу, при чем необходимость этого союза Ефремов обосновывал тем, что отсталая польская промышленность не может конкурировать на западно-европейских рынках, и поэтому нуждается в Украине, которая одновременно являлась бы для нее поставщиком сырья.

На вопрос прокурора Ахматова, не является ли это планом превращения Украины в польскую колонию, Ефремов увиливая, отвечает, что осуществление этого плана означало бы зависимость Украины от Польши только на первое время. При дальнейшем допросе выясняется, что Ефремов был не чужд известной теории Пилсудского о создании «Великой Польши» путем федерации Украины и Белоруссии с Польшей.

Ефремов заявляет, что он «искрен-

не признает свою ошибку перед трудящимися». Тов. Прицепко спрашивает, признает ли Ефремов, что, давая повстанческим атаманам санкции и директивы, он тем самым принимал участие в массовых террористических актах?

— Я за них отвечаю,— заявляет Ефремов.

Тов. Прицепко оглашает еще одно место из дневника Ефремова, в котором он так характеризует советскую власть:

«Существующий строй отличается в лучшем случае от Николая тем, что нет царя Николая II, а на его место встал Николай III—Ленин с красной аракчеевщиной». Ефремов заявляет, что теперь он этой оценки не разделяет, ибо видит, что вместо «красной аракчеевщины» идет творческая работа. По окончании допроса Ефремова Верховный суд переходит к допросу обвиняемого Никовского.

*) Союз укр. молодежи.

Обвиняемые по делу СВУ. 1 слева—Ефремов, 2 — Чеховский.

СТАВКА БИТА!

Фашистские планы последней гетмана Петлюры—Ефремова и Никовского сорвались

Второй руководитель контр-революционной организации проф. Никовский перед судом

ХАРЬКОВ. 15 марта. 13 марта вечером суд переходит к допросу второго главного обвиняемого по делу «СВУ» А. В. НИКОВСКОГО. В прошлом Никовский—заместитель председателя ЦК украинской партии социалистов-федералистов и министр иностранных дел правительства УНР. В 1920—21 году при советской власти Никовский был членом руководящего центра контр-революционной организации «Буд» на территории УССР, а с 1921 по 24 год он был членом заграничного «Буда».

Ефремов, пользуясь своим положением вице-президента украинской Академии Наук, добился того, что правительство УССР разрешило Никовскому вернуться на Украину из за границы и работать в Академии. С приездом Никовского на Украину был создан прочный мост между внутренними украинскими контр-революционными элементами и заграничной эмиграции. На Украине Никовский представлял собою эмиссара заграничного центра «Буд».

Никовский привез с собой оттуда директивы, информацию о деятельности эмиграции и приступил к популяризации в киевских антисоветских кругах деятельности петлюровской организации. Никовский провел большую подготовительную работу по организации «СВУ», членом президиума которой он был. Никовский в предъявленных обвинениях сознался.

ХАРЬКОВ, 15 марта. На процессе «СВУ» Никовский признает что перед его отъездом в Берлине на конференции главней украинскими эмигрантов велись переговоры с представителями гетманских кругов. Установка бер-

линской конференции была такая:

— Развернуть в советской Украине контрреволюционную деятельность, свалить советскую власть путем восстания и создать из нее,—как говорит Никовский, поржалый тип европейской державы—демократическую республику.

Из дальнейших расспросов выясняется, что Никовский был инициатором в переговорах УНР с Японией об «устройстве» петлюровцев на Дальнем Востоке. Никовскому казалось, что лагерь петлюровцев распадается, он решил их «спасти», дав им возможность работать и иметь свой кусок хлеба. Никовский составил такой план: собрать всех петлюровцев и выделить из них группу кооператоров, учителей и администраторов и отправить на Дальний Восток. Петлюровцы должны были сыграть роль «культуртрегеров» в Приморской области и создать там какую нибудь государственную организацию под протекторатом Японии. Переговоры Японией неожиданно сорвались, ибо Япония договорилась с советским правительством и отказалась от оккупации Владивостока и Приморья. Никовский признался, что в разговоре с Кланченко (тоже обвиняемый по делу) он восхвалял фашизм, как государственную систему, оздоровившую Италию. На вопрос Липченко, предусматривала ли программа СВУ установление собственности на землю и возвращение фабрик и заводов капиталистам, Никовский отвечает утвердительно.

Липченко резюмирует: Таким образом организация, которая сидит теперь на скамье подсудимых, созданная на основах УНР ее традициях, продолжала программу борьбы против рабочих и крестьян.

ПОЗДНЕЕ РАСКАЯНИЕ

СВЯЩ. ЧЕХОВСКИЙ ОБЪЕДИНИЛ ВОКРУГ СЕБЯ АНТИСОВЕТСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ

ХАРЬКОВ, 18 марта. На процессе СВУ закончился допрос Влад. Чеховского. Суд переходит к допросу Н. М. Чеховского (брата первого), священника автокефальной церкви, бывшего полковника петлюровской армии.

Чеховский заявляет, что его работа в автокефальной группе СВУ заключалась в объединении враждебных советской власти элементов. Ставилась задача использовать крестьянские массы, как базу для восстания, если возникнет война.

На вопрос прокурора, вел ли он подготовительную работу к восстанию Чеховский отвечает:

— Не отказываюсь от этого.

Далее Чеховский заявляет, что «конечной целью СВУ являлось свержение советской власти. Единственный путь к этому восстание, а при определенном стечении обстоятельств так же и интервенция.

Дальше допрашивается обвиняемый Товкач, бывший член партии укр. социалистов-федералистов, председатель полтавской окружной автокефалии. Товкач также заявляет, что **ГЛАВНУЮ СВОЮ ЦЕЛЬ СВУ ВИДЕЛО В СВЕРЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.** Автокефальная церковь должна была в этом деле играть первенствующую роль. В своей работе церковь должна была опираться на верхушку села, городских мещан и вообще на антисоветские элементы. Вождем «освободительного национального движения» мыслился обвиняемый Ефремов. Оба допрошенные сегодня обвиняемые заявили, что **РАСКАИВАЮТСЯ В СВОИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ИБО УБЕДИЛИСЬ В ТОМ, ЧТО ВСЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ И КУЛЬТУРНАЯ РАБОТА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ИДЕТ НА ПОЛЬЗУ ТРУДЯЩЕМУСЯ НАРОДУ УКРАИНЫ.**

Молодой прохвост Павлушков

ХАРЬКОВ, 20 марта. Суд перешел к допросу обвиняемого Павлушкова. Павлушков—студент, сын священника, организатор и руководитель боевой террористической организации «СУМ» (Спилка украинской Молодежи).

Каждому члену «СУМ», рассказывает обвиняемый Павлушков, ДАВАЛОСЬ ЗАДАНИЕ ИЗУЧИТЬ СВОЙ РАЙОН, РАСПОЛОЖЕНИЕ ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЕЙ, ЧТОБЫ В СЛУЧАЕ ВОССТАНИЯ ОН МОГ БЫ БЫТЬ РУКОВОДИТЕЛЕМ В ЭТОМ МЕСТЕ. Далее прокурор тов. Михайлик спрашивает Павлушкова, как они смотрели на террор. Павлушков отвечает:

— Этот вопрос обсуждался у нас долго. Имелись два течения. Часть членов центрального бюро «СУМ» держалась того мнения, что мы должны применить ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ ПРОТИВ НАИБОЛЕЕ ВЫСОКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ СОВЕТСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ. Другая часть считала необходимым устраивать покушения и на советских деятелей местного масштаба.

Прокурор спрашивает:

— Ефремов дал согласие на утверждение пункта о терроре?

Павлушков отвечает утвердительно.

Кулацкий идеолог, контр-революционный писатель Ивченко перед судом

Суд допросил подсудимого **ИВЧЕНКО**, украинского литератора, члена «СВУ». **ИВЧЕНКО** — ЭТО ТИПИЧНЫЙ БУРЖУАЗНЫЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ. В ПОЛИТИКЕ—он бывший эсер, а в последнее время—член анти-советской **КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**. В **НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ**—он шовинист, проявляющий иногда антисемитские взгляды. В **ФИЛОСОФИИ** **ИДЕАЛИСТ**, в литературе—**ПРАВЫЙ ПОПУТЧИК**, **ИЗОБРАЖАЮЩИЙ** В СВОИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ **НАСТРОЕНИЯ И СОБСТВЕННИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ КУЛАЧЕСТВА**. Подсудимый признает, что **ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУЖОК СТАРИЦКОЙ-ЧЕРНЯХОВСКОЙ** представлял из себя «**ОПРЕДЕЛЕННО ОРГАНИЗОВАННОЕ ОБЩЕСТВО**, **КОТОРОЕ СТАВИЛО СЕБЕ ЗАДАЧЕЙ** всякими способами **РАСПРОСТРАНЯТЬ КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННУЮ АГИТАЦИЮ**, **ОРГАНИЗОВЫВАТЬ АНТИСОВЕТСКИЕ МЫСЛИ И НАСТРОЕНИЯ СРЕДИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ**».

Подсудимый дает интересную характеристику «литературного салона» Старицко-Черняховской. Здесь существовали память Петлюры, здесь в 1928 году было отмечено 10-летие Центральной Рады, в которой на специальном торжественном собрании сделал доклад Ефремов.

Процесс украинских
контр-революционеро

Они хотели убить, всагдай
ВКП(б) и КП()У т.т. Сталина,
Ворошилова и Скрыпника

ХАРЬКОВ, 24. Из ОГЛАШЕННЫХ ПОКАЗАНИЙ ОБВИНЯЕМОГО ДУРДУКОВСКОГО НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ, КОТОРЫЕ ОН СЕЙЧАС ПОДТВЕРЖДАЕТ, ВИДНО, ЧТО «СВУ» РАСЧИТЫВАЛА НА «ЕДИНЫЙ ФРОНТ ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ ПРОТИВ СССР И НА ИНТЕРВЕНЦИЮ». ПРЕДПРИНИМАЛИСЬ МЕРЫ, ЧТОБЫ «ОЗНАКОМИТЬ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА С ПРИРОДНЫМИ БОГАТСТВАМИ УКРАИНЫ, ЧТОБЫ ПРИВЛЕЧЬ ИХ ЗАМАНЧИВЫМИ ПЕРСПЕКТИВАМИ КРУПНЫХ ДОХОДОВ, БОГАТОЙ НАГРАДОЙ ЗА ПОМОЩЬ» НА ВОПРОСЫ ПРОКУРОРА О ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ «СВУ» ДУРДУКОВСКИЙ ОТВЕЧАЕТ, ЧТО ЭТИ ВОПРОСЫ ОБСУЖДАЛИСЬ НА ЗАСЕДАНИЯХ ПРЕЗИДИУМА «СВУ». ГОВОРИЛОСЬ, ЧТО ЕСЛИ «МОЖНО БЫЛО БЫ УНИЧТОЖИТЬ ВЕРХУШКУ ПАРТИИ В ЛИЦЕ 6—10 ЧЕЛОВЕК, ТО ЭТО МОГЛО БЫ ИМЕТЬ ОПРЕДЕЛЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ». ГОВОРИЛОСЬ В «СВУ» ТАКЖЕ О НЕОБХОДИМОСТИ УНИЧТОЖИТЬ СТАЛИНА, ВОРОШИЛОВА И СКРЫПНИКА. «ЧЛЕНЫ СУМ'а—ЗАЯВЛЯЕТ ДУРДУКОВСКИЙ,—УЖЕ ВПОЛНЕ ПРАКТИЧЕСКИ НАМЕЧАЛИ ОБЪЕКТЫ ДЛЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ, В ЧАСТНОСТИ, ПРОТИВ ТОВ. ВОРОШИЛОВА ВО ВРЕМЯ ЕГО ПРЕБЫВАНИЯ НА КИЕВСКИХ МАНЕВРАХ».

Процесс украинских
контр-революционероv

Контр-революция в школах

ХАРЬКОВ. Начался допрос подсудимого Дурдуковского, старого педагога и бывшего директора гимназии

Прокурор тов. Ахматов приводит целый ряд фактов из дневника подсудимого, из которых видно, что Дурдуковский пользовался всяким случаем для организации в школе молебнов, на которых иногда присутствовала, также и игуменья монастыря, где помещалась его школа.

Допрашивается Токаревская, учительница обществовед. Подсудимая рассказывает, что в 1924 году был организован школьный конспиративный антисоветский кружок. Подсудимая приводит любопытные примеры с конкретной работе этого кружка. Прежде всего он ставил своей задачей брать в школу только своих учителей, т.-е. антисоветски настроенных. Кружок обращал внимание на «регулирование» приема детей, делая ставку на детей украинской буржуазной интеллигенции. Обвиняемая признает, что детей воспитывали в таком духе, что, мол, Украина—колония СССР и т. д. Среди детей собирались деньги на памятник Петлюре.

ПАДЕНИЕ

ХАРЬКОВ, 27. Суд переходит к допросу члена медицинской группы «СВУ» и члена президиума медсекции всеукраинской Академии наук Удавенко, который признается что президиум медсекции положительно относился к случаям убийства кулаками представителей компартии и советской власти на селе. Таким образом президиум медсекции не отрицал террора, как способа борьбы с советской властью. Затем суд допрашивает еще одного члена медицинской группы «СВУ» Подгаевского—научного сотрудника укр. Академии наук, в прошлом члена украинской партии соц.-дем. и «Центральной рады». Он обрабатывал студенческую молодежь чтобы воспитать из нее антисоветски настроенных врачей, которые должны были распространять влияние «СВУ» на селе, Подгаевский полностью подтверждает показания других подсудимых об антисоветской деятельности научно-педагогического товарищества всеукраинской Академии наук, организатором которого он был. Это товарищество должно было объединить в своих рядах контрреволюционные элементы из числа старых педагогов.

Подгаевский сообщает, что у него были попытки объединиться с реакционной русской профессурой, чтобы создать единый контрреволюционный фронт. На вопрос, как он сейчас расценивает свою деятельность, Подгаевский ответил:

—Я встал на позорный путь социалфашизма и в моей антисоветской шовинистической деятельности скатился в бездну морального падения».

Процесс украинских контр-революционеров

Старый волк в шкуре Молодой свч и

ХАРЬКОВ 26. После допроса членов медицинской секции «СВУ» Кудрицкого и Черняховского суд переходит к допросу проф. Гермайзе, который является одной из самых ярких фигур процесса. Гермайзе не жалеет черных красок для самокритики, для интеллигентского самобичевания и хочет во что бы то ни стало изобразить себя, как кающегося грешника. Характеризуя контрреволюционную деятельность «СВУ», подсудимый говорит, что одной из главных крепостей контр-революции была школа имени Шевченко, второй— Академия наук, третьей— часть кооперации и, наконец, четвертой, украинская православная автокефальная церковь. Эта последняя отличалась от других тем, что именно через церковь контрреволюционная интеллигенция имела непосредственный контакт с кулачеством. Гермайзе пытается уменьшить свое значение и свою роль здесь. Он выставляет себя мало-активным и даже «неисправным» членом этой организации. Гермайзе говорит, что в начале он считал «СВУ» единым национальным фронтом, но потом понял, что по логической необходимости он превращается во фронт националистической контрреволюции.

Из дальнейшего допроса выясняется, что Гермайзе принимал активное участие в создании антисоветских кадров в Академии наук.

Процесс украинских контр-революционеров

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ГОТОВИТ ЛЮДЕЙ „НА СЛУЧАЙ СВЕРЖЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ“

ХАРЬКОВ, 29 марта. 27 марта Верховный суд по делу СВУ закончил допрос подсудимого Гермайзе. Гермайзе вновь пытается представить свою контр-революционную работу в невинных красках. Он заявляет, что часто даже сожалел о том, что в Академии нет комфракции, которая могла бы осуществить пролетарский контроль.

Подсудимый считает себя виновным только в том, что объективно содействовал контрреволюции и как член СВУ влиял на молодежь не в советском направлении. Стараясь выгородить себя, Гермайзе заявляет, что уже в 1924 г. у него начались расхождения с Ефремовым.

Суд переходит к допросу подсудимого профессора Иваницы, члена СВУ, проводившего контрреволюционную работу через педагогическую секцию этой организации.

Иваница рассказывает суду о том как научно-педагогическое общество, заместителем председателя которого он был — превратилось в контр-революционную организацию, готовившую по заданиям СВУ кадр людей «на случай свержения советской власти».

ВО ВРЕМЯ ДОПРОСА ИВАНИЦЫ В СУД ПОСТУПИЛО ЗАЯВЛЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ПОДСУДИМЫЙ БЫЛ В СВОЕ ВРЕМЯ ЧЛЕНОМ СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА.

Готовилась фашистская диктатура и превращение Украины в колонию

ХАРЬКОВ, 31 марта. 29 марта Верховным судом были допрошены члены одесского отделения «СВУ». Первым допрашивался Михаил Слабченко, организатор одесского отделения, член Всеукраинской академии наук. Как и многие другие подсудимые, Слабченко пришел в контрреволюционную организацию из рядов украинской социал-демократии.

Отвечая на вопросы общественного обвинителя, Слабченко подтверждает, что на собраниях «СВУ» речь шла о превращении Украины в колонию.

Сам Слабченко являлся автором своеобразного проекта «интервенции на Украину» при помощи немецких войск. В этом проекте указывалось, что «Украина должна быть превращена в мелко-буржуазное государство и пойти на выучку к капитализму западно-европейского или американского типа».

Слабченко признается, что фактически они готовили фашистскую диктатуру на Украине.

Отвечая на вопрос своего защитника Слабченко заявляет, что уже в 1928 г. он начал отходить от антисоветских позиций и когда появилось сообщение ГПУ о раскрыт «СВУ», он выступал даже на студенческих собраниях с решительным осуждением этой контрреволюционной организации.

Следующим был допрошен сын Михаила Слабченко—Тарас, который подтверждает, что он один из первых вошел в одесское отделение «СВУ» и целиком принял его контрреволюционную платформу, разделяя ее установку на свержение советской власти и реставрацию капитализма. Он рассказывает также, что члены «СВУ» проводили вредительскую работу в высшей школе и вообще на культурном фронте.

Следующим был допрошен Танченко-Цеменко—учитель. По поручению центра «СВУ» Танченко вербовал членов организации среди прихожан автокефальной церкви. Выясняется, что перед самым арестом Танченко пытался бежать в Румынию, как и другие подсудимые.

Как маскировались классовые враги

ХАРЬКОВ, 2 апреля. На процессе СВУ вчера допрошены один из руководителей полтавской СВУ, профессор полтавского ИНО Щепотьев, руководитель николаевской филии Близнюк (кооператор), бывший комиссар Центральной рады Тавриде (преподаватель ИНО), Лагута — помощник Близнюка по руководству николаевской филии и руководитель черниговской филии, преподаватель школы имени Коцюбинского Карпович.

Сегодня Верховный суд допросил директора винницкого отделения всеукраинской библиотеки Украины подсудимого Атамановского, организатора винницкой группы СВУ. Затем суд

перешел к допросу членов группы «Инарока». Группа существовала при институте украинского научного языка, заимствовав свое конспиративное название от известного романа Винниченко «Солнечная машина».

— — — — —

**Процесс украинский
контр-революционеров**

**Писательница Старицкая—
бывший председатель пет-
люровского союза за гра-
ницей**

ХАРЬКОВ, 3 апреля. Верховный суд допросил подсудимую—писательницу Старицкую-Черняховскую. В период 1926-29 годов она была членом центра «СВУ». Она осуществляла связь центра «СВУ» с представителями иностранного капиталистического государства. Подсудимую допрашивает прокурор тов. Михайлис. Он устанавливает, что подсудимая была председателем петлюровского союза за границей и участвовала на собрании украинских контр-революционных партий в Варшаве, где был утвержден кабальный для Украины договор с Польшей. После Старицкой Верховный суд допрашивает Петра Ефремова, брата главного обвиняемого академика Ефремова. Петр Ефремов основатель днепропетровской группы «СВУ» и профессор ИНО. Ему было поручено вербовать членов «СВУ» среди местной профессуры и студентов. Он признает, что члены днепропетровской группы пытались подчинить своему влиянию молодежь, но из этого ничего не вышло. Ефремов лично завербовал в «СВУ» 6 человек, всего же днепропетровская спилка насчитывала 23 человека. Затем суд допрашивает подсудимую Беднову (учительницу) и подсудимого Белого. Оба обвиняемых считают свою прошлую работу преступной и контрреволюционной. Далее суд допрашивает члена «СВУ», профессора полтавского ИНО Щепотьева. Преподавая историю украинской литературы, он сознательно сеял антисоветские настроения среди молодежи. Щепотьев признает свою деятельность контрреволюционной. Затем допрашивается руководитель николаевской группы «СВУ», кооператор и бывший комиссар Центральной рады Близнак. Выясняется, что в прошлом Близнак много разных дел, свидетельствующих о связи его с повстанческими атаманам.

Процесс украинский
контр-революционеров

Тайная организа- ция „Инарак“

ХАРЬКОВ, 4 марта. Верховный суд допросил организатора и руководителя черниговского отделения «СВУ» Карповича, преподавателя школы имени Коцюбинского. Карпович заявляет, что у него все время были националистические настроения и «в общем» он отрицательно относился к Октябрьской революции.

Карпович признает свою прошлую деятельность контрреволюционной, направленной против трудящихся масс. Суд допрашивает организатора и руководителя отделения «СВУ», бывшего директора отделения всеукраинской библиотеки Украины Атамановского. Как и другие подсудимые, Атамановский заявляет, что он имел националистическое мировоззрение. Его политическим идеалом была УНР. Подсудимый осуждает свою деятельность.

Затем суд переходит к допросу членов конспиративной контрреволюционной организации «Инарак». Это название было заимствовано из известной книги Винниченко «Солнечная машина». Конечной целью «Инарака», как заявляют обвиняемые, было подготовиться к тому, чтобы «на случай создания УНР занять ответственные должности в государственном аппарате». Все подсудимые, работавшие в «Инараке», признают свою деятельность вредительской.

Процесс украинских
контр-революционеров

Закончен допрос

последних подсудимых

ХАРЬКОВ, 6 апреля. Верховный суд допросил обвиняемого Холодного—руководителя института украинского научного языка. Из показаний Холодного выяснилось, что он принимал активное участие в контрреволюционной агитации против советской власти. Будучи руководителем школы имени Коцюбинского в Чернигове, он там проводил контр-революционную работу, принимал участие в организации черниговского отделения автокефальной церкви. Холодный рассказывает, что он получал от председателя СВУ Ефремова поручения объединять в институте украинского научного языка идеологических «близких ему людей, захватить в свои руки все руководство институтом».

По словам Холодного, он, как представитель СВУ, выполнял основное задание СВУ—консолидировать украинские силы, подготовить почву для осуществления конечной цели СВУ—свержения советской власти путем восстания.

Затем суд допросил лектора Киевского кооперативного института Голововича, принадлежавшего к кооперативной группе СВУ. Выясняется, что Головович принимал меры к организации так называемой кооперативной пятерки, а также распространял среди своих знакомых идеи СВУ.

После допроса подсудимого Госвинковского—члена кооперативной группы СВУ, выполнявшего задания центра СВУ по линии работы кооперации, закончился допрос всех подсудимых. Затем председатель суда Приходько заявил, что суд считает необходимым в дальнейшем обсудить вопрос о связи организации СВУ и отдельных ее членов с дипломатическими представительствами на заседании при закрытых дверях.

После этого состоялась закрытая часть судебного заседания.

Процесс украинского
контр-революционеров

Начались прения сторон

ХАРЬКОВ, 9 апреля. После 3-дневного перерыва возобновилось заседание особого состава Верховного суда по делу «СВУ». Суд присоединил к делу ряд разного рода документов, после чего председатель суда г. Приходько объявил что судебное следствие по делу «СВУ» закончено. Начались прения сторон. Первым выступил общественный обвинитель тов. Лещенко. Сегодня с речами выступят общественные обвинители — писатель Слюсаренко и академик Соколовский. Затем выступит с речью представитель государственного обвинения, заместитель наркомюста и генеральный прокурор республики тов. Мухоморов.

**ОНИ КУСАЛИ НАС ТАК,
КАК КУСАЕТ КУЛАК,
КОГДА С ОБРЕЗОМ ВЫ-
СТУПАЕТ ПРОТИВ КОЛ-
ЛЕКТИВОВ**

**РЕЧЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБВИ-
НИТЕЛЯ Т. ЛЮБЧЕНКО**

ХАРЬКОВ, 11 апреля. Верховный суд заслушал речь общественного обвинителя тов. Любченко.

Детально проанализировав деятельность украинской контр-революции, приложившей в свое время все усилия к соглашению с Деникиным, тов. Любченко переходит к вредительской контр-революционной работе подсудимых, которые превратили Академию Наук в центр шпионажа, в центр контр-революционных организаций. **БОЕВОЙ ПРОГРАММОЙ СВУ, — ГОВОРИТ ОН, — ЯВЛЯЛОСЬ ПРЕВРАЩЕНИЕ УКРАИНЫ В КОЛОНИАЛЬНУЮ СТРАНУ, ПОДЧИНЕННУЮ ВАРШАВСКО-ПАРИЖСКОЙ БИРЖЕ.** Таков первый пункт программы СВУ. **ДАЛЬНЕЙШИЕ ПУНКТЫ ПРЕДУСМАТРИВАЮТ УПЛАТУ КРЕСТЬЯНАМИ ПОМЕЩИКАМ 7 МИЛЛИАРДОВ РУБЛЕЙ ЗА КОНФИСКОВАННУЮ У ПОМЕЩИКОВ ЗЕМЛЮ, РЕСТАВРАЦИЮ СОБСТВЕННОСТИ НА ФАБРИКИ И ЗАВОДЫ, УПЛАТУ ДОЛГОВ БЫВШЕЙ РОССИИ ИНОСТРАННЫМ КАПИТАЛИСТАМ И Т. Д.**

ТАКАЯ ЖЕ ТОЧНО ПРОГРАММА БЫЛА И У ШАХТИНСКИХ ВРЕДИТЕЛЕЙ.

Организаторы СВУ, те, кто пошли в эту организацию, знали, на кого они опирались, знали, чего они хотели, за что боролись, чьи интересы защищали. Перед верховным судом пробовали они каяться, осуждать свою программу, свое прошлое. Но разве мы имеем право верить. Они кусали нас так, как кусает кулак, когда отрезает язык ликвидаторам неграмотности, как кусает кулак, когда с обрезом выступает против коллективов.

Разве те укусы, разве укусы Детердинга, папы римского и других не укусы бешеной собаки? И когда я задаю себе вопрос: «Чего же нужно мне требовать от верховного суда» — то останавливаюсь только на одном требовании: — Примите, товарищи судьи, такие меры, чтобы Украинская Советская Республика, чтобы пролетарская диктатура, чтобы СССР был гарантирован от повторения укусов бешеных собак.

Процесс украинских
контр-революционеров

**Речь государственного
обвинителя тов. Михайлик**

ХАРЬКОВ. На процессе по делу «СВУ» с большой речью выступил государственный обвинитель т. Михайлик.

— Взвесив все материалы дела,— сказал в заключение т. Михайлик, сознавая огромную ответственность за защиту наисущественнейших завоеваний Октября, за защиту социалистического строительства и независимости украинских рабочих и крестьян, прокуратура именем пролетарского государства требует от Верховного суда республики целиком положительного ответа. Другого от вас, товарищи судьи, не ожидает украинское пролетарское государство, не ожидают трудящиеся массы Украины. Когда взвешиваешь всю тяжесть преступлений, содеянных подсудимыми, когда всматриваешься в кровавое контрреволюционное прошлое подсудимых Ефремова, Чеховского, Никовского, Трудуковского и Ганцова. когда еще раз анализируешь ужасные планы, исполнителем которых должен был стать Павлушков, то становится ясным, что против этих людей есть одна мера социальной защиты—расстрел. Взвешивая же раскаяние подсудимых, политическую и хозяйственную мощь Советской Республики, прокуратура согласна не настаивать исключительно на этой мере социальной защиты. Пусть суд сам взвесит.

Приговор над украинскими контр-революционерами

ХАРЬКОВ, 19 апреля. Около 12 час. ночи особая коллегия Верховного суда Украины вынесла приговор по делу контр-революционной организации «Союз Вызволения Украины». Приговор устанавливает контр-революционную сущность этой подпольной организации, ставившей себе целью свержение советской власти путем восстания и интервенции. В отношении руководителей-идеологов СВУ Сергея Ефремова, Никовского, Владимира Чеховского, Дурдуковского и руководителя союза украинской молодежи Павлушкова суд признал, что они представляют собой чрезвычайную опасность, но, учитывая их полное раскаяние, осуждение ими своей контр-революционной деятельности, учитывая, что их подробные показания на предварительном и судебном следствии помогли осветить всю контр-революционную работу СВУ, суд признал возможным не применять к ним высшей меры защиты—расстрела. Сергей Ефремов, Никовский, Владимир Чеховский приговорены к десяти годам лишения свободы с поражением в правах на пять лет. Павлушков приговорен к лишению свободы на десять лет с поражением в правах на три года. Дурдуковский, Гонцев, Холодный, Барбар, Кузовенко и Подгошевский приговорены к 8 годам лишения свободы с поражением в правах на три года. Близнюк, Славченко, Мваница—к лишению свободы на шесть лет с поражением в правах на три года. Гермайдзе, Гребенецкий, Отамановский, Черняховский, Залеский, Паланевич, Петр Ефремов и Довгуш к лишению свободы на пять лет и с поражением в правах на два года. Старицкая-Черняховская к пяти годам лишения свободы с поражением в правах на три года. Матушевский приговорен к лишению свободы на пять лет. Маргулис, Дубровский и Тарас Славченко—на три года лишения свободы без поражения в правах. Ботвиновский и Николай Чеховский—к лишению свободы на три года с поражением в правах на два года. Трезвинский, Токаревская, Шило, Ивченко, Кривенюк, Туркало, Мудрецкий, Беднова, Логун—к трем годам лишения свободы условно с испытательным сроком три года. Дого, Дружкевич, Шако, Белый, Щепотьев, Карпович и Танченко-Соленко приговорены к высылке за пределы Украины на три года.

Лишение свободы для всех осужденных со строгой изоляцией. Осужденные условно немедленно освобождены из под стражи. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.